

УДК 94(739.9)

Ю.В. Латушко

"Сирота" на троне**"Orphan" on a throne**

В статье Ю.В. Латушко рассматривается биография основателя гавайской монархии Камеамеа I. Автор сопоставляет известные исторические и фольклорные источники, содержащие информацию об этом выдающемся человеке. Кроме того, автор попытался оценить значение данной личности для истории и культуры гавайского народа, а также её роли в формировании современного мультикультурного гавайского общества. Данная работа может быть интересна как для историков, так и для антропологов.

Ключевые слова: *политическая история, Гавайи, биография Камеамеа I, истоки мультикультурного общества.*

In Y.V. Latushko's article the biography of Kamehameha I, the founder of Hawaiian monarchy, is considered. The author compares with the known historical and folklore sources containing the information on this outstanding person. Besides the author has tried to estimate value of the given person for a history and cultures of Hawaiian people, and also its role in formation of a modern multicultural Hawaiian society. The given work can be interesting both to historians, and for anthropologists.

Key words: *political history, Hawaii, biography of Kamehameha I, origins of multicultural society.*

Гавайские острова заслужили романтическое прозвище "края вечной весны" из-за ровного субтропического климата и яркой флоры. Живописные виды песчаных пляжей Вайкики, солнце над величественными горами Мауна Кеа, национальный парк "Гавайские вулканы" – всё это символы самого гостеприимного и молодого "штата алоха", как его шутливо называют сами американцы, преимущественно приезжие с материка. Размеры его невелики – около 17 тыс. кв. км (43-е место среди 50 американских штатов), население в 1992 г. превысило 1 млн. человек. Большая его часть сосредоточена в современном промышленно развитом городе Гонолулу на о. Оаху. Основным отраслями экономики Гавайев являются туризм, сельское хозяйство, рыболовство и кинематография. Доля коренных жителей островов – гавайцев – сегодня не превышает 14% (включая метисов).

Недавно Сенат США приступил к обсуждению законопроекта, который предоставит этническим гавайцам особые права, вплоть до самоуправления. Инициатива преследует целью сохранить уникальную полинезийскую культуру. Но ее критики предупреждают, что сторонники нововведения держат в уме идею полноценной автономии, если не неза-

висимости. Как утверждают путеводители по Гавайям, в Гонолулу находится единственный бывший королевский дворец на территории Соединенных Штатов. Дворец принадлежал династии, свергнутой в конце XIX века в результате мятежа, организованного американскими и британскими коммерсантами. До 1959 г. Гавайи носили статус самоуправляемой территории, после чего стали полноценным 50-м американским штатом.

Автор законопроекта, сенатор-демократ от Гавайев Дэниэл Акака, сам является этническим гавайцем, хочет, чтобы конгресс позволил гавайцам восстановить утраченную некогда национальную идентичность. Законопроект предусматривает создание для коренных гавайцев органов племенного самоуправления, подобных тем, которые существуют у американских индейцев на материковой части страны.

Инициатива Акаки блокировалась на протяжении шести лет в Сенате теми, кто считает её нарушением конституции США, поскольку речь идет о создании суверенного правительства по принципу расовой принадлежности. Широкая оппозиция законопроекту существует на самих Гавайских островах, 80% населения которых составляют американцы японского, китайского и филиппинского происхождения, а также белые американцы. Адвокат из Гонолулу Говард Берджес из общественной группы "Алоха для всех" поясняет свою позицию так: "Мы выступаем против этого законопроекта, потому что его принятие разобьет население Гавайев. Сейчас штат Гавайи занимает первое место в США по уровню смешанных браков, по ассимиляции и интеграции населения. Возможно, он может служить моделью полиэтничности" для всего мира [8]. Примечательно то, что белые активисты ссылаются на авторитет первого монарха – Камеамеа, считая его отцом мультикультурного гавайского общества.

В настоящей статье нам бы хотелось обсудить ряд сюжетов, связанных с, пожалуй, самым известным в европейских источниках гавайским королём, которому удалось объединить острова и стать родоначальником династии, просуществовавшей около ста лет до момента её свержения. Современный гавайский "национализм", идея культурной автономии, либо возрождения тесно связаны с этой персоной, как символом "славного прошлого". Для гавайцев Камеамеа I имеет даже большее значение, чем для россиян Петр I. Европейские современники ещё при жизни сравнивали его, то с упомянутым первым российским императором, то с Наполеоном. Но для гавайцев "Великий" навсегда останется человеком, который сделал их "историческим народом". Этот миф о движении от дикости к прогрессу был поддержан и в западной историографии. Стоит отметить, что как всякий миф данный служил вполне определенным целям, и было бы совершенно неправильно принимать его за чистую монету.

20 января 1778 г. долина Ваимеа (о. Кауаи) "наполнилась криками взволнованных людей, поскольку они увидели лодку с мачтами и парусами, подобную гигантскому скату". Многие спрашивали, что это за "деревья движутся по морю?" Жрец по имени Куоу объявил всем, что это хеау (святилище – Ю.Л.) бога Лоно [14, p. 92]. Именно так восприняло туземное население Гавайских островов появление кораблей под командой английского капитана Джеймса Кука.

Ко времени открытия на островах шла ожесточённая борьба между верховными правителями четырёх крупных политий, существовавших на тот момент. Самые непримиримые разногласия были между верховными вождями Большого острова (о. Гавайи) и правителями острова Мауи, которые подчинили себе острова Ланаи, Молокаи и Кахулаве.

Правителем острова Гавайи был тогда Каланиопуу. Всю свою

жизнь он провёл в борьбе не только с вождями острова Мауи, во главе которых стоял Кахекили, но и в войнах с вождями некоторых округов (моку) острова Гавайи [14, р. 78-91]. Одним из наиболее отважных его воинов был племянник Камеамеа. Обратимся к фактам его биографии, которая неразрывно связана с формированием единого гавайского государства.

Во всех жизнеописаниях [13; 14; 17] портрет первого короля похож на лубочную картину. Великий вождь предстаёт человеком смелым, честным, отважным и благородным, он хороший работник и мудрый правитель – этот ряд можно продолжать до бесконечности. В создании подобного "культы личности" принимали участие, как гавайцы, так и европейцы. Для первых он стал символом народной гордости, человеком, выведшим гавайское общество на новый уровень развития. Внимание европейцев к персоне вождя не в последнюю очередь объясняется его политикой по отношению к хаоле – Камеамеа был первым среди гавайских вождей, кто стал активно сотрудничать с европейцами. На то у него были свои причины. Техника и технологии белых стали для него козырной картой в борьбе со своими конкурентами. Независимая политика этого правителя также повышала его авторитет в глазах европейцев и тем более гавайцев.

В биографии объединителя Гавайского архипелага есть много общего с жизнеописанием легендарного вождя Большого острова – Уми. Оба они были не самого знатного происхождения, благодаря своим делам оба стали персонажами цикла героических сказаний и народных быличек, что создаёт огромную проблему для отделения их реальных дел от приписываемых им народной молвой качеств и поступков. В свою очередь, полуполюгендарные сказания о деяниях этих правителей содержат множество параллелей с библейской традицией [9, р. 419-420]. Сместе предположить, что эта обычная для устного фольклора типизация качеств идеального правителя была не критически воспринята и последующими творцами письменных биографий короля. Они создавались выпускниками миссионерской школы в Лахаиналуэ в конце 1830-х – 1860-е гг. Речь идёт о таких трудах, как "Гавайские древности" Дэвида Мало (около 1840 г.), "Фрагменты гавайской истории" Джона Папа Ии (1866-1870 гг.), "Правящие вожди Гавайев" Сэмюэла Камакау (около 1870 г.) и др. работах. В трудах христианских авторов-гавайцев картина языческой истории предстаёт уже сильно деформированной. Этим объясняется переплетение библейской традиции с историями гавайского прошлого.

Камеамеа (в переводе – "Покинутый", то есть сирота [5, с. 114]) родился в селении Кокоики (или Холава?) округа Кохала на острове Гавайи около 1753 г.¹ [6, с. 88; 16, р. 62-63; 5, с. 46]. С юных лет мальчик воспитывался у своего дяди Алапай и его жены Кеаки [13, р. 3]. Такой обычай был заведён в отношении детей вождей, состоявших на службе у верховного правителя. Он напоминает тот, что бытовал в средневековой Европе, когда вассал в знак своей верной службы отдавал своих отпрысков на воспитание сюзерену. Одновременно с воспитательной функцией данная практика являлась, по сути, формой заложничества, которая должна была минимизировать вероятность измены вассала. Отношения отца Камеамеа – Кеоуа Купуапаикалани – со своим родственником Алапай были весьма натянутыми. Согласно версии Папа Ии, будучи в округе Хило, Кеоуа тяжело заболел и, предчувствуя свою скорую смерть, послал за своим старшим сводным братом, Каланиопуу. Между ними состоялся разговор, в котором Кеоуа предостерег последнего: "Будь осто-

¹ Днём рождения Камеамеа I считается 11 июня, на Гавайских островах это официальный праздник.

рожен! Алапай не уважает ни тебя, ни меня – тех, кому он обязан своим высоким положением" [13, р. 3]. Кроме того, он попросил брата позаботиться о сыне.

Вскоре между Алапай и Каланиоупу разгорелась война. Войска последнего потерпели поражение от сына Алапай – Кеавеопала, в рядах которого самым боеспособным подразделением была дружина Камеаеа. Одержав победу, Кеавеопала не позволил тому совершить ритуальное жертвоприношение пленных богу войны Ку. Считается, что это стало поводом к их серьезной ссоре. В реальности, исходя из существовавшей в древности жесткой ранговой системы Камеаеа, как лицо со сравнительно низким статусом, не имел на это права. Однако поздним авторам этот факт был уже малопонятен. Известно, что в политике нет постоянных друзей, а есть лишь постоянные интересы. Таким интересом для гавайских вождей было стремление к расширению своих владений и объёма власти. По настоянию матери Камеаеа совершил передачу, ваихо анна, своей земли под юрисдикцию Каланиоупу, фактически совершив предательство. После чего принял самое деятельное участие в борьбе с Кеавеопала, в итоге которой тот погиб и на Большом острове воцарился относительный мир.

После смерти матери Камеаеа переселился в округ Кау под приглядом своих кайкунае [18] – родственников со стороны жены. Этот период жизни вождя оказался, бесспорно, одним из важнейших в его биографии. При дворе он знакомится с сыном Каланиоупу – своим двоюродным братом – Кивалао. Их дальнейшие взаимоотношения во многом повлияют на ход гавайской истории.

Верховные правители регулярно устраивали "потешные" сражения, в которых закалялся дух будущих великих воинов, и шлифовались навыки ведения боя. Камеаеа был постоянным участником подобных состязаний и почти всегда выходил из них победителем, одерживая верх над противниками, которых вёл в "бой" его кузен Кивалао. Основные приёмы и средства ведения войны на Гавайях в значительной мере отличались от таковых в других районах Полинезии. Развитие военного дела часто обнаруживает связь с условиями среды обитания, но в первую очередь с уровнем социально-экономического развития тех или иных обществ. Так, например, у маори Новой Зеландии на момент открытия островов европейцами, основной была тактика позиционной борьбы, основанная на широком применении фортификации. На Гавайских островах фортификационные сооружения не строились. Единственными укреплениями были так называемые пуухонуа [18, р. 331] – убежища, представлявшие собой конструкции цилиндрической формы, для создания которых использовали лаву [12, р. 134]. Любые военные действия на территории пуухонуа были запрещены и рассматривались как святотатство. Такие убежища служили единственным местом спасения для населения, бежавшего от войны. Археологические данные по военному делу доконтактных Гавайев невероятно скудны [15], но из исторических и фольклорных источников видно, что война на Гавайских островах была нередким явлением. Отсутствие фортификационных сооружений способствовало тому, что те или иные территории по несколько раз переходили из рук в руки. "Прифронтовые" спорные территории представляли собой полосы без строений. Их границы косвенно указывают на размеры территорий, подконтрольных в разные периоды времени тем или иным верховным правителям.

После того, как на Гавайях сформировались островные вождества¹ военные действия между ними превратились в подобие десантных

¹ Вождество (chiefdom) – форма политической структуры средней степени сложности, занимающая промежуточное положение между простой общиной и государством, в ко-

операций. Так, воины Мауи неоднократно, но безуспешно нападали на Большой остров, и, наоборот. Перед началом вторжения верховный вождь организовывал строительство крупного флота больших боевых каноэ (ваа каулуа), каждое из которых вмещало на свой борт до нескольких сотен человек. Например, Пелеиохолани, верховный вождь Кауаи и Оаху, имел военное каноэ способное взять на борт 160 воинов [14, p. 240]. Подобное судно строилось из двух больших деревьев коа, оснащалось палубой и парусом [10, p. 268]. Для строительства флота привлекались все зависимые от верховного правителя люди. Окончательное решение о начале крупномасштабных военных действий принималось верховным вождём не единолично, а коллегиально, на совете знатных людей вождества, аха алии.

Традиционная военная технология включала оружие дальнего и ближнего боя [10, p. 417-464]. На определённой дистанции, когда ряды воинов были плотно сомкнуты, использовали одночастные копья с фаской, покрытые ланцетником клинки и короткие метательные дротики с нарезанными шипами. При помощи пращей металы небольшие продолговатые камни [11, p. 282]. К оружию ближнего боя относились деревянные кинжалы и всевозможные палицы, обычно довольно короткие (менее 50 см в длину); с продетой через рукоять верёвкой и широким наконечником, который мог быть гладким или шершавым, иногда с рифлёным каменным наконечником или рядами акульих зубов. Знаменитые плащи из перьев ахуула и шлемы махиоле, которые вожди надевали во время битвы, с одной стороны играли роль брони; но в то же самое время, привлекали внимание к вождю во время сражения и делали его удобной мишенью.

Вооружения гавайцев предполагали довольно простую тактику боя. Группа воинов сначала должна была преодолеть преграду из летящих коротких копий и метательных камней; далее следовало сражение на пиках, а затем рукопашный бой с применением коротких палиц и кинжалов. Вооружение само по себе носило эгалитарный характер. Его делали из твёрдых пород древесины, добычу которой трудно было монополизировать, а само оружие было простым в изготовлении, следовательно, его обладателем мог быть почти каждый. Преимущество вождей состояло только в личном мастерстве и постоянных тренировках.

Важным качеством любого вождя была удача, которая рассматривалась гавайцами как дар богов. Камеамеа, несомненно, был удачливым вождём. Папа Ии упоминает о многочисленных покушениях на его жизнь, совершённых при помощи колдовства [13, p. 8]. Но все они были безрезультатны из-за волшебного фурункула. "У вождя был фурункул. Магия врагов действовала на него лишь до определённого предела, но её было недостаточно, чтобы убить Камеамеа" [13, p. 8].

Согласно источникам, правителя везде сопровождали отважные спутники, названные сыновья, на помощь которых он опирался при восхождении на Олимп власти. Это Камала, Вавае, Папа и Камахаулуае. Любопытно, что их было четверо. Четверка в гавайской традиционной культуре магическое число, во-первых, счет был четверичным (4, 40, 400 и т.п.), во-вторых, верховных богов также было четверо (Ку, Лоно, Кане, Каналоа). Думается, это не простое совпадение. В фольклорных текстах (а жизнеописания Покинутого, на наш взгляд, следует рассматривать

торой уже есть централизованное управление и наследственная иерархия правителей и знати, существует социальное и имущественное неравенство, но ещё нет формального аппарата принуждения и насилия. По степени сложности, количеству уровней принятия решения и численности населения выделяют простые, сложные и суперсложные вождества. В случае с Гавайями указанного периода можно говорить о наличии четырех сложных вождеств островов Кауаи, Мауи, Оаху и Гавайи с численностью населения от 30 до 100 тысяч человек.

как вариант героического эпоса) числу всегда придается особое значение.

В последние годы правления Каланиопуу вёл войну с Кахекили, который к тому времени присоединил к Мауи острова Кауаи, Оаху и ряд других. Позорное поражение армии с о. Гавайи в сражениях у Калаеокаили и Каканилуа (о. Мауи) от объединённых сил Кахекили вынудило Каланиопуу вернуться на Большой остров. Полного разгрома удалось избежать лишь благодаря умелым действиям отрядов Камеамеа, Кекухаупио (вождя округа Южное Кона) и вмешательству Кивалао, сына Каланиопуу и племянника Кахекили по линии матери¹. Его частые поездки к матери на о. Мауи вызывали постоянные нарекания со стороны родного отца. В итоге они сильно поссорились, очевидно, визиты сына к заклятому врагу создавали потенциально опасную в политическом отношении ситуацию. Во всех гавайских источниках Кивалао выступает прямым антиподом Камеамеа, он жаден, груб и непочтителен к старшим. Однако его появление на поле боя в критический для воинов с острова Гавайи момент способствовало прекращению военных действий [13, р. 11].

В 1782 г. в селении Ваиоахукини округа Кау о. Гавайи после тяжёлой болезни скончался Каланиопуу. Согласно традиции, которая с незапамятных времён была причиной кровопролитных междоусобиц, новый правитель должен был разделить земли между младшими вождями своего владения. Всё, что не разделено, оставалось самому верховному вождю. После этого часть выделенной им земли раздавалась жителям своих деревень. Согласно гавайскому обычному праву, каждый правитель делил принадлежавшую ему землю по-новому. Повторяющийся в каждом новом поколении раздел земли вызывал ожесточенные споры и разногласия. Всегда находился кто-нибудь, кто считал, что его обделили. Обиженные вожди начинали войны, которые были логическим следствием того, что к власти приходил новый правитель [5, с. 115-116]².

После положенного периода траурных церемоний вожди Большого острова собрались в округе Кау на совет по разделу земли. Камеамеа и Кивалао получили по три округа каждый. К первому отошли округа Хамакуа, Кохала и Кона, ко второму – Кау, Пуна и Хило [13, р. 13]. Тело усопшего решено было передать в Южное Кона, однако через какое-то время вожди округа Кау изменили своё прежнее решение и пожелали передать останки Каланиопуу в Северное Кона. Такой поворот событий был вызван следующим обстоятельством. Округ Кау был родиной Каланиопуу, именно поэтому совет по разделу земель происходил там же. Этот округ отошёл под юрисдикцию Кивалао, следовательно, младшие вожди Кау могли рассчитывать на территориальные и вытекавшие из этого материальные приобретения. Передав останки верховного вождя на захоронение в округ Кона, они автоматически могли претендовать на часть его земли. Такое решение противоречило интересам Камеамеа и подвластных ему вождей. Несмотря на это, он дал согласие на захоронение останков Каланиопуу в Южном Кона, что было равносильно передаче этой земли вождям Кау, а, следовательно, и Кивалао. Однако вожди

¹ Такие термины родства как "племянник", "дядя" и проч. характерны для близкой нам линейной системы терминов родства. На Гавайях же СТР была генерационной, где термины родства фиксировали лишь поколенные различия. Поэтому Кивалао использовал бы при обращении к своему дяде Кахекили тот же термин, что и в отношении своего родного отца. Линейная терминология используется нами для упрощения понимания родственных связей с точки зрения близкой нам линейной СТР.

² Отметим, что смысл подобного дележа состоял в увеличении числа сторонников того или иного верховного вождя. Чем больше у него было клиентов, тем большее войско могло использоваться им во внутривойсковой борьбе.

Кау получив малое, пожелали большего и распространили свои притязания на весь округ. В результате вспыхнул мятеж и на этот раз Камеаеа счёл возможным его возглавить. Войска Кивалао были разгромлены в сражении близ селения Мокуохаи, но до окончательной победы было ещё далеко. В целом, перевес был на стороне оппонентов будущего объединителя Гавайских островов. Со смертью Кивалао Большой остров оказался расколотым на три части. Власть в округе Кау наследовал брат Кивалао, Кеоуа, а в Пуне верховным вождём был Кеаве-мау-хили. Они объединили свои силы для борьбы с Камеаеа и заключили союз с Кахекили. Последний в 1783 г. перенёс свою резиденцию на недавно завоёванный о. Оаху. В его владения в это время входили также острова Молокаи, Ланаи и Кахулави. Кроме того, Кахекили помог прийти к власти на о. Кауаи своему родственнику [6, с. 50]. Установив прямой или косвенный контроль над всеми, кроме Большого острова, территориями Гавайского архипелага, Кахекили первым вплотную приблизился к объединению всего архипелага в составе единого политического образования.

В борьбе с ним на помощь Камеаеа пришли гавайские боги и европейское оружие. Возможно, именно эти события заставили правителя Пуны, Кеаве-мау-хили, отказаться от проведения собственной политики. Условием их "дружбы" стала помощь в войне с вождями о. Мауи, которая состояла как в снабжении войск провиантом, так и в непосредственном участии ближайших родственников в военной кампании [14, р. 147]. В ответ Кеоуа нанёс упреждающий удар. Воспользовавшись благоприятной тактической обстановкой, он двинул карательную экспедицию в округ Кохала и сопредельные с ним территории. Вторгшиеся войска вытаптывали поля таро, разрушали дамбы оросительных систем, грабили и убивали местное население. Такая жестокость обуславливалась стремлением вождей Кау подорвать экономическую базу своего соперника.

Весть о погромах в Кохале дошла до Камеаеа во время пребывания на острове Молокаи [14, р. 152]. Он спешно вернулся и в долине Коапана дал бой войскам противника. Его воины были вооружены мушкетами, обращаться с которыми их обучали англичане Дэвис и Янг, имелось и ещё одно устрашающее оружие, доселе не использовавшееся гавайцами – пушка. Однако воинам Кеоуа удалось отбить мушкеты и пушку, и если бы в их рядах оказались те, кто умел обращаться с европейским оружием, армия Камеаеа потерпела бы сокрушительное поражение. Но этого не произошло. Отступив в Хило и проведя перегруппировку войск, Кеоуа двинулся в округ Кау. И тут случилось событие, повлиявшее на весь ход кампании. Двигаясь вдоль подножия вулкана Килауэа, армия Кеоуа оказалась в эпицентре извержения и почти полностью погибла. Лучшего Камеаеа и желать не мог, вмешательство стихии имело огромное психологическое значение. На о. Гавайи, в краю, где извержения вулканов были настоящими бедствиями и проходили с завидным постоянством, особо почиталась богиня Пеле, рыжеволосая, красноглазая женщина, повелевавшая этой стихией. Гибель противников Камеаеа стала знамением того, что богиня на его стороне. После этого чуда, следуя совету прорицателя с о. Кауаи, Камеаеа воздвиг святилище Пуу-кохола, огромный храм, посвящённый богу Ку. Освещён же он был кровью самого Кеоуа. Потеряв свою армию, тот не оставил надежды поквитаться с обидчиком. Удобный случай к продолжению войны представило ответное вторжение в 1791 г. на о. Гавайи войск Кахекили. Одержав частичную победу над Камеаеа, Кахекили двинул огромное войско на о. Гавайи, оставив тыл на попечение своего сына Каланикупуле. В результате этого опасного в тактическом плане хода он потерпел поражение. С одной стороны, так и не сумев нанести сокрушительного удара по войскам Камеаеа на о. Гавайи, а с другой, значительно

ослабив свои позиции на о. Мауи, где ещё продолжала оставаться часть экспедиционного корпуса Камеамеа, который ударил прямо в сердце владений Кахекили [13, p. 14]. Эти поражения в корне изменили расклад сил. Кеоуа понимал, что в отсутствие союзников, противостоять "мятежнику из Кохалы" будет практически невозможно, и был приятно удивлён, когда к нему пришли послы с предложением заключить мир и принять участие в освящении храма в Каваихаэ. Всегда осторожный Кеоуа на этот раз принял предложение Камеамеа, возможно, потому, что понимал, насколько шатким стало его положение, либо в надежде на милость. В сопровождении лишь небольшого отряда телохранителей, Кеоуа прибыл в Каваихаэ. По пути следования советники неоднократно предлагали ему отказаться от визита и убить послов врага, но верховный вождь Кау категорически отказался следовать этим советам, говоря: "Их нельзя убивать, ибо они младшие братья моего отца" [14, p. 155]. Накануне он молился, с утра приказал сесть в свою лодку только самым знатным и приближённым вождям, верным боевым соратникам, а всё оружие передать в лодку послов. Как только Кеоуа сошёл на берег, он был пронзён пущенным в него копьём, с берега открыли ураганный огонь из мушкетов. Почти все спутники Кеоуа погибли. Тем, же, кому чудом удалось спастись, была дарована жизнь. Сбылось пророчество: "Война на о. Гавайи прекратится, когда некто придёт и будет возложен на алтарь храма Пуу-кохола" [14, p. 157]. Так завершилось объединение Большого острова под властью Камеамеа, который поступил мудро, помиловав жителей Кау. По свидетельствам С.М. Камакау, ещё в середине XIX в. старики округа Кау в память о любимом вожде Кеоуа пели удивительную по красоте и силе песню:

Мой повелитель дождя в Хаао,¹
 Дождь усиливается,
 Падает в горах Ауаулеле,
 Капли дождя разносятся ветром.
 Дождь идёт над скалами,
 То слёзы по моему вождю
 Падают на людские головы.

Смерть Кеоуа нанесла удар по попыткам создания ширококомандной коалиции против Камеамеа. Отдельные бунты в его владениях происходили и в это время. Так, известно о крупном выступлении вождя Намакехи в округе Хило в 1798 г., в результате которого Камеамеа был вынужден вновь вернуться с Оаху на Гавайи для подавления мятежа. Но это и подобные ему выступления уже не могли оспорить несомненное военное и политическое превосходство "гавайского Наполеона".

В 1794 г. умер Кахекили, в том же году Камеамеа спешно создаёт флот военных каноэ (пелелеу), а в следующем году состоялось сражение в Нуану (о. Оаху), в ходе которого войска с островов Мауи и Оаху были полностью разгромлены. К этому времени в армии Камеамеа уже активно использовались западные вооружения и тактика боя. В результате этой победы были завоеваны сразу четыре острова архипелага – Мауи, Оаху, Молокаи и Ланаи.

В 1796 г. Камеамеа выступил в поход против последнего независимого верховного вождя гавайского архипелага, правителя островов

¹Уа Хаао – название сезонных дождей в Кау, после которых весь округ буквально расцветает. Сравнение дождя со слезами по убитому вождю – прекрасный образец сложного символизма гавайской поэзии. Как после дождей вся земля покрывается пышной растительностью, несущей мир, так и смерть Кеоуа стала жертвой, которую тот принёс, чтобы на Гавайях воцарился мир.

Кауаи и Ниихау, Каумуалии. На этот раз гавайские боги отвернулись от Камеамеа. Его "Великая армада" попала в сильнейший шторм, в результате чего весь флот затонул. Одновременно с этим на о. Гавайи вспыхнули мятежи. Камеамеа осознал, что кампания против Каумуалии потребует более длительной и основательной подготовки. Шесть лет он провёл на о. Гавайи, готовясь к новой войне. В конце 1803 – начале 1804 гг. вновь созданный флот достиг о. Оаху. И здесь разыгралась очередная трагедия – неожиданно вспыхнула эпидемия холеры (окуу), которая уничтожила почти всю армию завоевателя. В очередной раз боги спасли Каумуалии от верного поражения. Две неудачи не сломили желания Камеамеа установить контроль над всем архипелагом, и он, в который уже раз, с утроенным упорством стал готовиться к новой экспедиции.

Однако около 1810 г. Каумуалии решил, что очередное, третье по счёту вторжение Камеамеа, неминуемо приведёт последнего к победе. Альтернативе сражаться и умереть, Каумуалии предпочёл заключение вечного мира с Камеамеа [13, р. 15]. Договор двух вождей состоял в признании абсолютного суверенитета Камеамеа над Кауаи и Ниихау. В ответ он обязался гарантировать Каумуалии пожизненное правление в своих бывших владениях, однако, с его смертью, распоряжаться вышеозначенными островами сможет один лишь Камеамеа или его приемник. До конца своих дней Каумуалии не оставлял надежды добиться полной независимости. Не случайно, что в 1816 г. Каумуалии так легко поддался на уговоры представителя Российско-американской компании доктора Георга Шеффера передать свои владения под юрисдикцию русского царя Александра I в обмен на военную помощь в борьбе против Камеамеа. Однако, поняв, что компетентность доктора в политических вопросах была чересчур им преувеличена, быстро переметнулся на противоположную сторону [3]. Не снискав военной славы, он всё-таки сумел уберечь свои владения от тотального разорения. Ю.Ф. Лисянский, посетивший Гавайские острова летом 1804 г., отмечал, что о. Кауаи выглядит менее разорённым, нежели о. Гавайи [4, с. 187].

Обратимся теперь к причинам успехов Камеамеа, которые условно можно разделить на объективные и субъективные. К числу причин первого рода следует отнести экономико-географический фактор. П. Кирх выделял два пути интенсификации традиционной экономики Гавайев: западный и восточный. Западные острова располагали естественными условиями для развития ирригационных комплексов, тогда как восточный остров, Гавайи, наоборот, имел сравнительно неразвитую речную сеть, что в значительной степени ограничивало развитие ирригации. Показательно также, что вожди Большого острова очень рано стали развивать интенсивное неорошаемое земледелие. Иными словами, ресурсные ограничения толкали их на развитие богарного земледелия, но лишь с той целью, чтобы иметь средства для проведения завоевательной политики [12, р. 78-79]. Известно, например, что земледельцы с о. Гавайи, накануне вторжения на Оаху в 1804 г., охотно покидали свои наделы, чтобы принять участие в военной экспедиции, скорее всего желая получить земельный надел на плодородном западном острове [15, р. 85].

Что касается войн с конкурентами на Большом острове, то здесь влияние географического фактора прослеживается также чётко. Камеамеа достались три западных округа острова. По сравнению с другими эти районы более плодородны и имели больше гаваней, пригодных для швартовки иностранных судов. Наличие естественных гаваней и относительная близость к морским маршрутам европейцев способствовали более частым контактам. Из этого вытекало, пожалуй, самое важное следствие – широкий доступ к военно-технической помощи иностранцев. По описаниям европейских мореплавателей экономика больших западных

островов (кроме о. Кауаи) пребывала в плачевном состоянии, вследствие непрерывных войн с Камеамеа, который, в свою очередь, постоянно старался перевести военные действия на территорию противников. "Они (Камеамеа и его сподвижники – Ю.Л.) решили наладить дружественные отношения с капитанами иностранных судов, чтобы, во-первых, по возможности предотвратить столкновения, в которых все преимущества были на стороне чужеземцев, и, во-вторых, добыть побольше огнестрельного оружия, необходимого как для завоевания всего архипелага, так и для последующей его защиты от хаоле" [7, с. 16].

К субъективным причинам успехов легендарного правителя следует отнести его личные качества выдающегося воина и умелого хозяйственного руководителя. Нельзя также снимать со счетов идеологическое превосходство. Несмотря на то, что в начале своего восхождения к власти он ничем не отличался от обычных бунтарей, недовольных земельным переделом, впоследствии Камеамеа смог стать выше усобиц и заявить о себе как о лидере всех гавайцев. Необыкновенное уничтожение огромной армии противника в ходе извержения вулкана, в глазах гавайцев также стало свидетельством того, что боги выступают на стороне "мятежника из Кохалы". На вновь присоединённых землях он всемерно старался восстанавливать и развивать разрушенное хозяйство. Происходила удивительная вещь, местное население, за редким исключением, признавало не только силу нового правителя, но и ощущало разницу в правлении прежних вождей и новой власти.

По воспоминаниям Джорджа Ванкувера, Камеамеа сильно изменился с момента их первой встречи в 1778 г., когда Ванкувер заходил на Гавайи в составе экспедиции Кука. Вторая их встреча (в 1793 г.) произвела на него сильное впечатление: "По описанию капитана Кинга и даже несколько по собственному воспоминанию, я полагаю увидеть в сем Владетеле самую дикую наружность, какую только можно встретить между жителями сих стран, но напротив того я нашёл, что зрелые годы смягчили ту разительную жестокость, коею отличался он в своей молодости и что нынешняя его наружность возвещала расположение его к откровенности, чувствительности и весёлости" [1, с. 218-219].

Постепенно Камеамеа взял на себя функцию защиты иностранцев от посягательств со стороны местного населения и полностью монополизировал контакты местной знати с чужаками. "Камеамеа заботился о безопасности иностранцев, чтобы те учили его обращаться с мушкетами, которые были основным объектом его желаний. Шла война между тремя правителями острова Гавайи, а также между вождями о. Гавайи и о. Мауи. Именно благодаря мушкетам и иностранным инструкторам Камеамеа сумел в короткие сроки привести все Гавайские острова под своё правление" [14, p. 146].

Как видно, помощь короля была не бескорыстной. От всех иностранцев он требовал неукоснительного соблюдения трёх условий. 1. Не входить в гавайские храмы и святые места. 2. Пускать к себе на корабль только главных гавайских начальников. 3. Путешествовать по острову только в сопровождении людей Камеамеа и по предварительному о том сообщению [1, с. 238-239].

На первых порах эти условия были приемлемы для иностранцев, и, более того, выгодны. Ю.Ф. Лисянский отмечает, что во владения Камеамеа заходило ежегодно от 10 до 18 судов, тогда как к верховному правителю Кауаи европейские суда почти не заходили [4, с. 184]. К 1804 г. на службе у Камеамеа состояло уже 50 европейцев [4, с. 190], тогда как у главного на тот момент конкурента, Каумуалии, только пять [4, с. 185]. Гавайцы также охотно поступали на службу на европейские суда и обучались ремёслам. Посетивший в 1818 г. Гавайские острова капитан

"Камчатки" В.М. Головнин отмечал прогресс гавайцев во всех западных ремёслах, так что они запросто могли построить своими силами восемнадцативёсельный катер европейского образца [2, с. 212]. Вместе с благами приходили и пороки западной цивилизации – алкоголизм, неизвестные ранее инфекционные заболевания, воровство и стяжательство. Однако самым опасным для традиционного социального уклада гавайцев было медленное, но верное разрушение местной религии, которая служила стержнем всех общественных отношений.

Стоит отметить, что король Камемаеа I до конца своих дней оставался верен обычаям предков. В мае 1819 г. его не стало, похороны прошли в соответствии с древним ритуалом. Он лишь завещал не приносить ему человеческих жертв. Почти сразу после смерти случилась культурная революция, старые боги были свергнуты и острова подверглись христианизации. Преемники короля попали в экономическую зависимость от иностранцев. С депопуляцией коренного населения и волнами мигрантов из Азии, США и Европы местные правители постепенно утратили власть. Аккультурация выработала новую систему моральных релятивов, причем, быстрее всего вестернизировалась элита. Жизнь на Гавайях изменялась стремительно. В споре великих держав за Гавайский архипелаг победу одержали вышедшие к Тихому океану США. Со временем, ставшая бутафорской местная монархия, была упразднена, и Гавайи лишились остатков суверенитета.

Реальный Камемаеа был сыном своей земли и своей эпохи, он мыслил и поступал как традиционный правитель. "Сирота" – это не только имя, но и концепт власти, парадоксально лишь то, что и в истории страны он остался одиночкой. Жить с опорой на традиции и при этом быть равноправным и независимым – это ли не идеал большинства стран, переживших колониализм? Добавим только, что если и возможен сегодня гавайский национализм, то лишь как культурное "индепендентство", символом которого навсегда останется "Мятежник из Кохалы".

Литература

1. Ванкувер Г. Путешествие в северную часть Тихого океана и вокруг света, совершённое в 1790, 1791, 1792, 1793, 1794 и 1795 годах капитаном Георгием Ванкувером. Ч.2. СПб: Морская типография, 1828. 453 с.
2. Головнин В.М. Путешествие на шлюпе Камчатка. М.: Мысль, 1965. 360 с.
3. Латушко Ю.В. "Русские" Гавайи // Россия и АТР. 2002. №3. С. 131-136.
4. Лисянский Ю.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах по повелению его императорского величества Александра I на корабле Неве под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана I ранга и кавалера Юрия Лисянского. Ч. 1. СПб: Типография Ф. Дрехслера, 1812. 460 с.
5. Стингл М. Очарованные Гавайи. М.: Наука, 1983. 332 с.
6. Тумаркин Д.Д. Вторжение колонизаторов в край вечной весны. Гавайский народ в борьбе против чужеземных захватчиков в к. XVIII – н. XIX вв. М.: Наука, 1964. 191 с.
7. Тумаркин Д.Д. Гавайский народ и американские колонизаторы 1820-1865 гг. М.: Наука, 1971. 443 с.
8. Этнические гавайцы требуют особых прав [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.russian-hawaii.ru/?div=6&i=369> [Дата обращения: 12.11.2008].

9. Barrere D. B. Cosmogonic Genealogies of Hawaii // *Journal of the Polynesian society*. 1961. Vol. 70. №4. P. 419-428.

10. Buck P.H. (Te Rangi Hiroa) *Arts and crafts of Hawaii*. Honolulu, 1957. 606 p.

11. Cook J. *The Journals of Captain James Cook on his Voyages of Discovery: III. The Voyage of the Resolution and Discovery 1776-1780*. Cambridge, 1967. 442 p.

12. Earle T.K. *How chiefs come to power: The Political Economy in Prehistory*. Stanford (Cal.): Stanford University Press, 1997. 220 p.

13. Ii J.P. *Fragments of Hawaiian history*. Honolulu, 1959. 200 p.

14. Kamakau S.M. *Ruling Chiefs of Hawaii*. Honolulu, 1961. 440 p.

15. Kirch P.V. *The Evolution of the Polynesian Chiefdoms*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 384 p.

16. Kuykendall R.S. *A History of Hawaii*. N.Y.: The Macmillan Company, 1927. 357 p.

17. Malo D. *Hawaiian antiquities (Moolelo Hawaii)*. Honolulu, 1951. 250 p.

18. Pukui M.K. and Elbert S.H. *Hawaiian-English Dictionary*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1961. 361 p.